

ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО

УДК 81'42

doi 10.17072/2073-6681-2023-1-5-16

Средства акцентности в политическом телеэфире: полевой аспект

Юлия Сергеевна Волкова

соискатель кафедры журналистики и массовых коммуникаций

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. yu.wlkw@gmail.com

SPIN-код: 5399-4085

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4256-3229>

ResearcherID: D-6671-2019

Статья поступила в редакцию 08.12.2022

Одобрена после рецензирования 11.01.2023

Принята к публикации 18.01.2023

Информация для цитирования

Волкова Ю. С. Средства акцентности в политическом телеэфире: полевой аспект // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2023. Т. 15, вып. 1. С. 5–16. doi 10.17072/2073-6681-2023-1-5-16

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования акцентуаторов (языковых, речевых и невербальных средств, выделяющих значимые, с точки зрения автора, фрагменты речи) в политическом телеэфире, а именно распределение средств акцентности в полевой структуре текстов. Место лингвистических единиц в составе поля обуславливается тем, насколько единица специализирована для осуществления смыслового акцента, и тем, насколько часто она употребляется в речи. С опорой на указанные критерии акцентуаторы были разделены на несколько групп: единицы, входящие в центр ядра категории, – выделительное и жестовое ударения; другие ядерные единицы, в меньшей степени специализированные для осуществления акцента, – лексико-семантическое выделение, вопросно-ответный ход, а также перформативы, инверсия, жест-эмблема «внимание», экспрессивная лексика; ядерные единицы, в значительной степени удаленные от центра ядра, – позиционно-лексические повторы, модальные частицы, наречия меры и степени; лингвистические единицы, входящие в ближнюю периферию, – вводные и вставные конструкции, иллюстративные жесты и некоторые другие; единицы, входящие в дальнюю периферию, – компаративы, паузы, междометия, некоторые структуры сложного предложения, а также сверхфразовых единств и др. В ходе исследования были выявлены существенные закономерности употребления средств акцентности: устойчивые особенности сочетаемости некоторых видов акцентуаторов, влияние на частоту употребления акцентуаторов функционально-смысловых типов речи личностных особенностей коммуникантов.

Ключевые слова: функциональная семантико-стилистическая категория; акцентность; политический дискурс; невербальная коммуникация; функциональная стилистика; сверхтекст; поликодовый текст.

Введение

Каждое политическое ток-шоу представляет собой сверхтекст. Он ориентирован на массовую аудиторию для трансляции тех или иных политико-идеологических смыслов, эксплицитно и имплицитно повторяющихся на протяжении те-

лепрограммы (или ее тематически обособленной части) и выделяемых из потока речи акцентирующими языковыми, речевыми и невербальными единицами (акцентуаторами). Под акцентуаторами мы понимаем единицы, которые выделяют значимые, с точки зрения автора текста, фраг-

менты речи и в ряде случаев выражают некоторые дополнительные смыслы для усиления этого выделения [Николаева 2022; Матвеева 2010; Иванова 1988 и др.].

Акцентуаторы выделяются, анализируются и структурируются нами по полевому принципу с опорой на теорию функциональных семантико-стилистических категорий (ФССК). Вслед за М. Н. Кожиной, под ФССК мы понимаем «систему равноуровневых языковых средств (включая текстовые), объединенных функционально-семантически и стилистически на текстовой плоскости (в целом тексте, типе текстов одного функционального стиля), т. е. реализующих тот или иной категориальный признак данного текста как представителя соответствующего функционального стиля» [Стилистический... 2011: 573].

К настоящему времени изучен ряд категорий в тех или иных речевых разновидностях – диалогичности [Кожина 1986; Дускаева 1988], связности [Котурова 1974], оценочности [Пермякова 1997], гипотетичности [Кожина, Бедрина, Польшгалова 1989; Бедрина 1995; Кожина, Плюскина 1998], акцентности [Иванова 1988], ретроспекции, проспекции [Чиговская 2001] и др. В работах Т. М. Матвеевой осуществлено исследование функционирования категорий тематической цепочки текста, цепочки хода мысли, тональности, оценочности, темпоральности, локальности, композиции во всех макростилиях современного русского литературного языка [Матвеева 1990]. Позднее реализация указанных категории анализировалась в отдельных подстилях и жанрах речевых разновидностей [Ицкович 2021; Ширинкина 2022].

Следует отметить, что ФССК исследовались преимущественно на материале письменной речи, при этом, насколько нам известно, в рамках медийного дискурса телевизионная речь не изучалась под углом зрения реализации текстовых категорий. В теоретическом отношении важная особенность нашей работы заключается в том, что, обратившись к категории акцентности, мы рассматриваем не только языковые и речевые, но и невербальные средства, т.е. все лингвистические единицы, участвующие в осуществлении акцента.

Цель настоящей статьи – моделирование полевой структуры акцентуаторов в дискурсе политических телешоу.

Материалом работы послужили общественно-политические телепрограммы «Время покажет» на Первом канале, «Право голоса» на канале ТВЦ и «Место встречи» на канале НТВ, выходявшие в эфир с июля 2017 по декабрь 2019 г. Суммарный объем анализируемого материала составил 10 часов видеозаписи, объем вербаль-

ного корпуса (распечатки дискуссий в телеэфире) 60 000 словоупотреблений.

Полевая структура ФССК акцентности в телевизионных общественно-политических ток-шоу

1. Критерии отнесения лингвистических средств к ядру или периферии ФССК акцентности

В политических ток-шоу активно используются как вербальные, так и невербальные акцентуаторы [Волкова 2020]. Объектом нашего исследования, как уже отмечалось, являются все лингвистические единицы – языковые, речевые, а также невербальные – участвующие в осуществлении смыслового акцента.

В соответствии с теорией функциональных семантико-стилистических категорий [Кожина 2020], распределение элементов в полевой структуре категории определяется двумя факторами: семантическими особенностями лингвистической единицы (значимостью для выполнения коммуникативного задания) и частотой ее употребления в речи. В некоторых случаях учет как одного, так и другого фактора не приводит к согласованному решению о месте лингвистической единицы в полевой структуре изучаемой категории: лингвистические средства, семантически «специализированные» для осуществления акцента, могут характеризоваться невысокой частотой употребления, тогда как высокочастотные средства во многих случаях лишь косвенно или совместно с другими единицами участвуют в выделении тех или иных смысловых элементов высказывания. Поэтому критерием отнесенности лингвистической единицы к ядру или периферии категории является оценка исследователем ее вклада в акцентирование определенных смыслов в пределах всего изученного корпуса текстов.

Согласно этому критерию, в ядро ФССК акцентности входят:

– лингвистические средства, основная функция которых заключается в выделении значимой для автора сообщения информации и которые характеризуются в изучаемых текстах высокой частотой употребления;

– лингвистические средства, основная функция которых также заключается в выделении значимой для автора сообщения информации, но частота употребления которых не является высокой;

– акцентуаторы, семантически не специализированные для выделения значимой информации, но, несмотря на это, регулярно реализующие в контексте выделительно-усилительную функцию в единстве с другими средствами.

Что касается периферии поля, то к ней мы относим:

– контекстуальные акцентуаторы, используемые лишь эпизодически;

– лингвистические средства, которые не выражают значение выделения, но сопровождают выделение, выраженное иными средствами, усиливают его, придают ему дополнительные модальные оттенки.

Рассмотрим ядерные и периферийные акцентуаторы отдельно.

2. Ядро ФССК акцентности

Состав ядерных средств этой категории и частота их употребления представлены в табл. 1.

Как показал анализ, центр ядра ФССК акцентности составляют выделительное (логическое, эмфатическое) и жестовое (мануальное, мимическое) ударения, так как они наиболее специализированы для выделения значимой для автора сообщения информации и встречаются в политических ток-шоу с наибольшей частотой: соответственно 20 и 23 на 1000 словоупотреблений.

Важно отметить, что, в то время как назначенные выделительного (логического и эмфатического) ударения состоит именно в выделении в

высказывании одного из слов, которое, с точки зрения говорящего, выражает наиболее важную информацию, жестовые ударения, определяемые как движения лица и тела, «синхронные с актуальной речью и осуществляемые в одном с нею коммуникативном пространстве» [Крейдлин 2002: 118], совмещают в себе две функции: акцентирования какого-либо фрагмента речи и структурирования речевого потока.

Существенно, что выделительное и жестовое ударения обычно употребляются совместно, образуя некое акцентологическое единство, т. е. выделяющий определенное слово комплекс, который включает в себя изменение интонации, мимические движения и жесты. Например², при произнесении высказывания «Новичок» может синтезировать *любое* государство, потому что формула его известна как логическим, так и жестовым ударением (движением руки от себя) выделяется местоимение *любое*. В речевом фрагменте ...28 процентов потребителей *хотят* купить фермерскую продукцию выделение глагола *хотят* реализуется одновременно логическим ударением, резким движением ребром ладони вниз, небольшим наклоном корпуса вперед, поднятием бровей.

Таблица 1 / Table 1

Ядерные средства акцентности
Core means of emphasis

Средства акцентности	Средняя частота на 1000 словоупотреблений	Доля от общего числа употреблений всех ядерных акцентуаторов (в %)
Языковые средства		
Лексико-семантическое выделение, в том числе:	5	6,6
слова, входящие в состав перспективных конструкций	1	1,4
Инверсия	4	6,2
Наречия меры и степени	4	5,8
Некоторые модальные частицы	4	5,6
Часть экспрессивной лексики	3	4,5
Речевые средства		
Выделительное ударение, в том числе:	20	28,6
логическое ударение	17	23,6
эмфатическое ударение	4	4,9
Позиционно-лексический повтор	4	4,9
Вопросно-ответный ход	2	2,1
Перформативные высказывания	1	2,0
Невербальные средства		
Жестовое ударение, в том числе:	23	32,0
движения тела	16	23,1
мимические движения	6	8,9
Жест «внимание»	1	1,7
Итого	71¹	100

Более того, и выделительное, и жестовое ударения встречаются в речи в сочетании с другими вербальными и невербальными акцентуаторами. В частности, с этими ударениями регулярно сочетаются такие языковые и речевые средства акцентности, как лексико-семантическое выделение (*Я подчеркиваю, что английская сторона понимает, что это сделали не русские*), позиционно-лексический повтор (*...мы **вынуждены** реагировать, и мы будем **вынуждены** тратить деньги...*), наречия меры и степени (*система сейчас в **очень** серьезном кризисе...*), определительные и выделительно-ограничительные частицы (*Именно эта возможность ...; Варианта у нас было **всего** два...*), компаративы (*Это предложение **самое** грамотное*), выбор экспрессивного слова вместо нейтрального (*Можно взять и **угрóbить** собственную экономику*) и др.

Выделительное ударение нередко усиливается жестами-эмблемами (имеющими самостоятельное лексическое значение) и жестами-иллюстраторами (выделяющими какой-то речевой фрагмент коммуникации) (см. классификации [Efron 1941; Kendon 1981; Andersen 1999]). Так, в высказывании *Но часть другая, часть-то **хотéла** распада Союза* одновременно с произнесением выделяемого логическим ударением глагола *хотеть* производится акцентирующий жест-эмблема «внимание». В речевом фрагменте *США ведут по отношению к Европе такую же политику **равновесия** сил* логическим ударением выделено существительное *равновесие*, а иллюстрирующий его семантику жест (раскрытые ладони повернуты вниз, руки разводятся в стороны) распространяется на все всю синтагму *политику **равновесия** сил*.

Отметим, что, хотя выделительное и жестовое ударения регулярно встречаются в политических ток-шоу, их частота употребления может существенно варьироваться в зависимости от индивидуальных особенностей речи говорящего: встречается как речь, насыщенная логическими и эмфатическими ударениями, так и монотонная речь; как речь, сопровождаемая активной жестикуляцией, так и речь при почти статичном положении тела, рук.

Более удалены от центра акцентуаторы, включающие лексику с семантикой выделения и усиления, а именно лексико-семантическое выделение, вопросно-ответный ход и перформативы. Частота таких средств – 8.

Под лексико-семантическим выделением мы понимаем употребление таких слов и коммуникативных фрагментов [Гаспаров 1996], у которых функция выделения обусловлена самой семантикой этих единиц (например, *главный, ключевой, важно, приоритет, подчеркнуть, обра-*

тить внимание, ставить во главу угла) [Матвеева 2010]. Примечательно, что указанные лексические единицы регулярно используются в составе проспективных конструкций, которые сигнализируют о том, что непосредственно за ними последует значимая, с точки зрения говорящего, информация (*Обратите внимание: ...; И я подчеркиваю, что...; А сейчас я хотел бы сказать главную вещь...*).

Во многих случаях лексико-семантическое выделение сочетается с использованием наречий меры и степени (*крайне **важно**, очень **существенный**, достаточно **серьезный***). Морфологически лексико-семантическое выделение часто оформляется превосходной степенью имени прилагательного (*самый главный, важнейший, наиболее существенный*). Регулярно оно сопровождается логическим и жестовым ударениями (*...**главное**, что он **безопасен** для тебя*).

Нужно, кроме того, отметить, что глаголы, в предметно-логической семантике которых есть сема выделения, нередко используются в функции перформативов: *Я еще раз **подчеркиваю**, что наше вооружение и присутствие американцев имеют психологическое значение*.

Лексико-семантическое выделение тесно связано с вопросно-ответным ходом, который тоже явственно реализует функцию акцентирования. Так, вопрос, сопровождаемый ответом самого говорящего, активизирует внимание адресата и тем самым выделяет следующий за вопросом ответ. При этом ответ, входящий в состав вопросно-ответного хода, может подчеркиваться и многими другими средствами акцентности, а именно лексико-семантическим выделением, логическим ударением, повторами (как позиционно-лексическими, так и синтаксическими), модальными частицами. Как и в случае с логическим и жестовым ударением, многие средства акцентности, сопутствующие вопросно-ответному ходу, органично сочетаются между собой.

Так, в речевом фрагменте

*Что для него **самое главное**? Самое главное для него – американские интересы, **внутренний** интерес, поэтому все, что он делает в отношении Европы, он делает исходя **исключительно** из своих **корыстных** американских интересов*

ответ, входящий в состав вопросно-ответного хода, выделяется логическим ударением (*внутренний*), превосходной степенью прилагательного (*самое **главное***), позиционно-лексическим повтором (*американские **интересы***), частицей (*исключительно*).

Наиболее часто вопросно-ответный ход встречается в рассуждениях в монологических фрагментах текста.

Помимо акцентуаторов, включающих лексику с семантикой выделения и усиления, на незначительном удалении от центра ядерной части изучаемой категории располагаются инверсия (частота – 4), жест «внимание» (1), экспрессивная лексика (3).

Так, функцию акцента часто выполняет инверсия, поскольку она нарушает стилистически нейтральный порядок слов в предложении и тем самым привлекает внимание адресата к инверсированному слову или словосочетанию. Инверсия как средство акцентности тоже обычно дополняется другими акцентуаторами, прежде всего логическим и жестовым ударениями. Например, в высказывании *Инициаторами этого процесса были не мы, санкции в отношении нас ввели* экспрессивный вариант словорасположения наблюдается в обеих частях бессоюзного сложного предложения. При этом в первой части акцентируется личное местоимение (*не мы*), во второй – глагол *ввести* усиливается логическим и жестовым ударением (наклоном головы вперед).

Другим ядерным средством, имеющим специализированную семантику акцента, является жест-эмблема «внимание». Этот жест нередко сочетается с иными акцентуаторами (преимущественно с лексико-семантическим выделением, вставными конструкциями, позиционно-лексическими повторами). Например, в речевом фрагменте *Она не исключила, Грэг, слушайте внимательно, не исключила, что эта пара из Эймсбери отравилась остатками от той партии «Новичка»...* говорящий выделяет жестом «внимание» глагол *не исключила*, подчеркивая некатегоричность высказывания политика. Выделяемая формулировка повторяется дважды, жест-эмблема «внимание» тоже осуществляется два раза.

В роли акцентуаторов выступают и некоторые языковые и речевые средства, выражающие те или иные экспрессивные значения. Экспрессия, как известно, создается стилистическими фигурами, относящимися к разным уровням языковой системы. Политические телепрограммы характеризуются большим количеством экспрессивных средств, многие из которых образуют общий оценочный фон и поэтому относятся к периферии категории акцентности. Однако встречаются и такие яркие экспрессивные средства, которые выделяют некоторый сегмент речи на фоне других и, соответственно, тяготеют к ядру ФССК акцентности. Экспрессивная лексика и фразеологизмы встречаются в политических ток-шоу с частотой 12. При этом частота «ярких» выделенных средств, целенаправленно используемых для усиления выразительности речи, составляет 3, а «фоновых», периферийных, отражающих общую эмотивную модальность речи, – 9.

Выбор говорящим экспрессивного слова или словосочетания вместо нейтрального синонима привлекает внимание к сообщаемому и поэтому, по существу, является смысловым акцентом. Нередко выражение оценки усиливается эмфатическим или логическим ударением, а также мимикой и жестиком (иногда наигранной, например, «театральным» закатыванием глаз, демонстративным разведением рук в стороны, замахом руки на кого-либо).

Так, в высказывании *...если эти гады отменят санкции, это будет большая проблема* ироничное отношение к прогнозируемым событиям выражается существительным *гад* с просторечной и презрительной стилистической окраской [Толковый... 2000], а также мимикой (уголок рта приподнят с одной стороны).

Остаются в ядре ФССК акцентности, но в большей мере удалены от его центра такие акцентуаторы, как позиционно-лексические повторы (4), модальные частицы (4), наречия степени (4).

Акцентность нередко реализуется и позиционно-лексическим повтором, т.е. повтором синтаксической позиции с одним и тем же лексическим наполнением в синтаксической конструкции, предложении или сложном синтаксическом целом [Энциклопедический... 2011]. Такой повтор нередко усиливается логическим и жестовым ударением. Например, в высказывании *...и санкции, и, контрсанкции, которые мы вынуждены – Дмитрий совершенно справедливо заметил – вынуждены были ввести* логическим ударением выделяется второе употребление слова *вынуждены*. При этом логическое ударение усиливается жестовым ударением (взмахом руки вниз от себя), повторяемое слово разделяет вставная конструкция. В высказывании *Джеймс Ставридис заявляет, что у НАТО сегодня две проблемы.* [пауза] *Две́* логическое ударение падает на второе употребление имени числительного *два*, акцент усиливается паузой.

Кроме того, фрагменты, повторяемые в рамках одного высказывания или сверхфразового единства, могут включать в себя:

– слова, реализующие лексико-семантическое выделение (*Здесь важна динамика, год назад... этот сыр стоил 1200... два года назад – 2000 рублей. Тут важна динамика*);

– наречия меры и степени (*То, что происходит сейчас на Украине, – это прямо очень-очень плохо*);

– превосходную степень прилагательного (*Самое главное, самое главное, ... в преддверии противостояния с Китаем Россия нужна США как минимум как нейтральная сторона*);

– модальные частицы (*И санкции занимают там всего два с половиной процента вот этого товарооборота. Всего*).

Модальные частицы в роли акцентуаторов (частота 12) в той или иной степени выполняют усилительную функцию, привнося в высказывания дополнительные смыслы – диктумные (уточнение, дополнение, противопоставление и др.) или модусные (осуждение, пренебрежение, насмешку и др.). При этом к ядру ФССК акцентности мы отнесли только те модальные частицы, которые непосредственно, т. е. без участия других единиц, выражают семантику выделения и усиления. Обычно это определительные и выделительно-ограничительные частицы: *именно, подлинно, как раз, лишь, всего*. Частота таких единиц – 4.

Модальные частицы регулярно выделяются логическим ударением: *Там всего 24% в той или иной мере почувствовали санкции; ... они начали их скупать именно на фоне слабого рубля*. Нередко для усиления акцента частицы повторяются в высказывании (*А речь там всего-то шла о миллиарде двухстах миллионах долларов или евро. Всего*).

Функцию акцента могут реализовать некоторые наречия меры и степени, подчеркивающие высокую степень проявления признака или интенсивности действия. В дискурсе анализируемых телешоу эти наречия тесно связаны с лексико-семантическим выделением: *И вот сейчас*

происходит крайне важная вещь; Германия очень важна с точки зрения 0,8%, которые они должны доложить в основную копилку.

Как и многие другие средства акцентности, наречия меры и степени нередко отмечаются логическим или эмфатическим ударением. Например: *Это вот совсем уже другие суммы; ... есть усталость даже от украинизации, слишком рьяной и насильственной*. В некоторых случаях выделение, осуществляемое наречиями меры и степени, усиливается с помощью инверсии: *это правильное абсолютно решение; ... а он начинает петь другое совершенно; ... серьезным очень образом влияет*.

Перечисленные ядерные средства акцентности употребляются на протяжении ток-шоу сравнительно равномерно, их частота, как правило, не зависит от формы (монолог, диалог) или типа речи (рассуждение, повествование, элементы описания). Однако на регулярность употребления некоторых акцентуаторов – преимущественно логического, эмфатического, жестового ударений – могут влиять индивидуальные особенности коммуникантов.

3. Периферия ФССК акцентности

Данные о частоте акцентуаторов, отнесенных нами к периферии, представлены в табл. 2.

Таблица 2 / Table 2

Периферийные средства акцентности
Peripheral means of emphasis

Средства акцентности	Средняя частота на 1000 словоупотреблений	Доля от общего числа употреблений всех ядерных акцентуаторов (в %)
Языковые средства		
Вводные слова, в том числе:	8	13,6
выражающие степень достоверности сообщаемого	4	6,8
служащие для привлечения внимания адресата	2	3,4
распределяющие композиционно-смысловые акценты в предложении и в тексте	2	3,4
Часть экспрессивной лексики	9	15,3
Некоторые модальные частицы	8	13,6
Компаративы	2	3,4
Речевые средства		
Чужая речь	2	3,4
Логические паузы	2	3,4
Синтаксический параллелизм	1	1,7
Невербальные средства		
Жесты-иллюстраторы (помимо жестовых ударений, относящихся к ядру категории), в том числе:	20	33,9
дейктические жесты	8	13,6
Жесты-эмблемы (исключая жест «внимание»)	2	3,4
Эмоциональная мимика	1	1,7
Другие группы средств акцентности (в сумме)	4	6,8
Итого	59	100

Как видно из табл. 2, периферийные средства акцентности характеризуются несколько большим разнообразием по сравнению с ядерными средствами. Среди периферийных акцентуаторов по указанным в п. 2 критериям можно выделить лингвистические единицы, относящиеся к ближней или к дальней периферии. К ближней периферии относятся вводные и вставные конструкции, иллюстративные жесты и некоторые единицы, создающие общий оценочный фон. В дальнюю периферию входят компаративы, паузы, междометия, а также особые структуры сверхфразовых единств и некоторые конструкции сложных предложений. Проанализируем периферийные средства акцентности подробнее.

В рассматриваемых телепрограммах выделительно-усилительную функцию могут выполнять вводные слова и сочетания слов, относящиеся к разным семантическим разрядам. Средняя частота употребления вводных слов в роли акцентуаторов – 8. При этом вводные слова, выражающие степень достоверности сообщаемого (*конечно, разумеется, действительно*), имеют частоту 4. Вводные слова, участвующие в выражении логических связей (*итак, наоборот, с одной стороны*), и вводные слова, служащие для привлечения внимания адресата (*представьте, согласитесь, заметьте*), встречаются с частотой 2.

Вводные слова и конструкции усиливают и модально осложняют смысловое выделение фрагмента высказывания, осуществляемое другими лингвистическими средствами. Выделение, осуществляемое с использованием вводных слов, иногда может усиливаться иллюстрирующими жестами. Например, высказывания, содержащие вводные слова, служащие для привлечения внимания адресата, могут сопровождаться дейктическими жестами (указанием взглядом, наклоном головы, движением рук на обсуждаемый объект), а высказывания с вводными словами, выражающими логические связи, обычно подкрепляются жестами сопоставления, перечисления (например, движения рукой сначала в одну сторону, потом в другую, жестом «загибать пальцы»).

Другим средством акцентности, относящимся к ближней периферии, является иллюстративный жест (частота употребления – 20). Иллюстраторы, как правило, не выделяют фрагмент текста, а усиливают выделение, осуществляемое другими лингвистическими средствами. Рассмотрим текстовой фрагмент:

Нас вдруг европейская цивилизация стала отторгать.... Это нам сказали: ребята, вот у нас дверь вот такая, а чего-то здесь плечами не вписывается, здесь затылком задеваете, и у нас тут еще такая приступочка, а вы не хотите нагибаться, и как-то вы нам не подходите...

Главная его мысль, выраженная в первом предложении, подчеркивается логическим и жестовым ударениями (на слове *отторгать*), инверсированным порядком слов, дейктическим жестом (движение двумя руками к себе при произнесении местоимения *нас*). В следующем предложении говорящий последовательно использует несколько иллюстрирующих жестов: сначала жестикулирующий «рисует» в воздухе двумя руками квадрат (изображая «дверь»), затем он разводит руки в стороны, при этом жестикуляция совершается на уровне верхней границы изображенной раннее фигуры (иллюстрируя «плечами не вписывается»), потом – поднимает одну руку еще выше («затылком задеваете»), наконец, наклоняется вперед, пригибая голову («нагибаться»). Тем самым иллюстрирующие жесты, непосредственно не выделяя главную мысль этого текстового фрагмента, акцентируют на ней внимание адресата.

Как уже отмечалось, иллюстративные жесты регулярно используются в политических телепрограммах. Однако частота их употребления может существенно варьироваться в зависимости от индивидуальных особенностей говорящего.

В ближнюю периферию входят также единицы, создающие общий оценочный фон, способствующий выделению тех или иных смыслов. К числу таких единиц относятся часть экспрессивной лексики (9), модальные частицы (8), чужая речь (2), жесты-эмблемы (2), синтаксический параллелизм (1), эмоциональная мимика (1).

Повторим, что экспрессивная лексика и фразеология принадлежат к числу характерных языковых средств медийной речи. При этом наиболее яркие экспрессивные средства, как уже упоминалось, входят в ядро категории. Между тем слова с неяркой, часто стершейся, экспрессивной окраской оказываются на периферии категории. В количественном отношении такие слова явно преобладают (9).

Аналогичным образом модальные частицы, выполняющие усилительную функцию, делятся нами на две группы: частицы, непосредственно выражающие семантику выделения и усиления, как уже отмечалось, относятся к ядру категории акцентности. Те же модальные частицы, которые сопровождают выделенный иными акцентуаторами фрагмент речи, усиливая акцент, или работают на создание общего оценочного фона, относятся к периферии и имеют частоту 8.

Чужая речь (преимущественно прямая, эпизодически несобственно-прямая) нередко встречается в политических ток-шоу при «пародировании» чьих-либо слов. Эти слова выделяются и оцениваются говорящим. В указанной функции

чужая речь часто сочетается с другими эмоционально-экспрессивными акцентирующими средствами, а именно с эмоциональной интонацией, мимикой, жестикуляцией, с экспрессивной лексикой, междометиями и др. Например, при произнесении высказывания

Эти говорят: «Нет, слушай, вот как-то вот не очень правильно, нужно чтобы это ощущение, чтобы оно вот так и так...»

участник передачи пародирует нечеткие и неуверенные суждения политиков, прибегая к пародирующей интонации (чужая речь произносится медленно, неуверенно), особой мимике (говорящий прищуривается, изображает натянутую улыбку) и жестикуляции (быстрым и небольшим поворотом руки с растопыренными пальцами).

Обычно чужая речь как средство пародии отмечается в монологических фрагментах ток-шоу.

Речевая экспрессия создается и синтаксическим параллелизмом. При этом повтор синтаксических конструкций сочетается как с вербальными, так и с невербальными средствами акцентности. Чаще всего такие повторы сопровождаются логическим или эмфатическим, а также жестовым ударением. Например, синтаксический параллелизм в приводимом ниже речевом фрагменте создается однородными придаточными предложениями с анафорой, подчеркивается логическим ударением на последнем слове каждой придаточной части и сопровождается жестовым ударением (движением руки сверху вниз при произнесении ударного слога):

Мы даже не могли себе представить [далее последует серия придаточных изъяснительных, имеющих одинаковое начало], что у нас в стране будет война, что у нас будет власть вследствие госпереворота управлять тактикой террора, что у нас будет процветать терроризм, что у нас будет преследование человека по убеждениям.

Синтаксический параллелизм тоже обычно встречается в монологических фрагментах телепередачи – в рассуждении или повествовании.

Общий эмоционально-оценочный фон создается также эмблематическими жестами (кроме жеста «внимание»). Перечислим некоторые из них: «пожать плечами», «развести руками», «махнуть рукой», «положить руку на сердце», «схватиться за голову», «воздеть руки к небу», «покрутить пальцем у виска». Такие жесты обычно сочетаются с логическим или эмфатическим ударением, с эмоциональной мимикой, а также с использованием экспрессивной лексики и усиливают положительную или отрицательную оценку говорящим чего-либо.

Характерное средство выражения экспрессии в политическом ток-шоу – эмоциональная мимика, т. е. существенные и продолжительные мимические движения, сопровождающие сильные эмоции. Обычно яркая (в некоторых случаях гиперболизированная) мимика сопровождает чужую речь, риторические вопросы и восклицания. Например, риторический вопрос *А в какой стране мира нет преступников?!* сопровождается мимикой возмущения. Высказывание *Что же вам 28 лет мешало копить свои силы?* произносится с раздражением и сопровождается соответствующей мимикой.

К дальней периферии категории акцентности в политическом телеэфире тяготеют компаративы. В выделительной функции они регулярно сочетаются с лексико-семантическим выделением: *НАТО не решает те проблемы, которые им наиболее важны; ...потому что это важнейший был фактор страха для Соединенных Штатов.* В ряде случаев форма превосходной степени прилагательного усиливается логическим ударением: *потому что это мощнейший потенциал; Это все сейчас находится под жесточайшим контролем.* В отдельных случаях используются также жестовые ударения.

Логические паузы также относятся к дальней периферии ФССК акцентности. Примечательно, что они, как правило, не встречаются в речи в сочетании с иными средствами акцентности. Паузы не образуют единств ни с вербальными, ни с невербальными средствами акцентности: экспрессивными словами, жестовыми ударениями, эмблематическими, иллюстративными жестами. Выразительная мимика очень редко сопутствует паузе, она, будучи выразительной сама по себе, не требует подкрепления дополнительными средствами. Рассмотрим пример:

Россия всегда и была, есть и будет самостоятельной, независимой цивилизацией. [пауза] *Отдельным полюсом.*

Здесь пауза предшествует выделяемому фрагменту речи (*Отдельным полюсом*). При этом, хотя в выступлении активно используется жестикуляция, пауза не сопровождается никакими жестовыми или мимическими движениями либо изменением позы.

К дальней периферии ФССК акцентности относятся и многие другие языковые и речевые средства, частота которых, как правило, не превышает 1. Перечислим их.

Сложноподчиненные предложения местоименно-соотносительного типа, в главной части которых используется определительное местоимение *такой* или местоименное наречие *так*, указывающие на степень проявления признака:

...вес Бухарестской группы просто **такой** незначительный.

Сложноподчиненные предложения с придаточным изъяснительным, в главной части которых используется опорное слово со значением уверенности. В их составе регулярно используются наречия меры и степени: *Мне совершенно точно ясно, что...; Я глубоко убежден, что...*

Междометия с семантикой усиления. Они используются преимущественно в чужой речи: *Госпожа Меркель говорила: «Ай-ай-ай, как нехорошо...»*

Сверхфразовые единства, в составе которых используются числительные, акцентирующие связь мыслей и их значимость для говорящего: *Тогда никто не требовал увеличить финансирования, это раз. Экономическая ситуация в Евросоюзе была принципиально другой, это два и это очень важно.*

Ирония, т. е. прием, заключающийся в том, что «слово или высказывание обретают в контексте речи значение, противоположное буквальному смыслу или отрицающее его, ставящее под сомнение» [Литературный... 1987: 132]: *легендарные белорусские устрицы и кровати.*

Риторические вопросы и восклицания нередко используются для того, «чтобы усилить эмоциональность высказывания и привлечь внимание адресата» [Матвеева 2010: 399]: *А вы считаете, что это мы травим граждан?; Да какая Премия мира – он террорист!*

Выводы

1. В осуществлении смыслового акцента важную роль играют не только языковые и речевые, но и невербальные лингвистические средства.

2. ФССК акцентности в политических телешоу имеет полевою структуру, в которой различаются ядро и периферия. Критерии различения: особенности значения лингвистической единицы (специализированность для выполнения коммуникативного задания) и частота ее использования в речи.

3. К ядру рассматриваемой категории относятся: выделительное и жестовое ударения, лексико-семантическое выделение, вопросно-ответный ход, перформативы, инверсия, жест-эмблема «внимание», часть экспрессивной лексики, позиционно-лексические повторы, определительные и выделительно-ограничительные частицы, наречия меры и степени. К периферии относятся: вводные и вставные конструкции, иллюстративные жесты, слова с неяркой экспрессивной окраской, некоторые модальные частицы, чужая речь, жесты-эмблемы, синтаксический параллелизм, эмоциональная мимика, компаративы, паузы, некоторые структуры сложного предложения, а также сверхфразовых единств.

4. На долю ядерных акцентуаторов приходится 55 % употреблений, на долю периферийных – 45 %. В то же время периферийные акцентуаторы более разнообразные.

5. В речевом общении большинство средств акцентности образуют комплексы. Так, обычно вместе используются логическое и жестовое ударения, а лексико-семантическое выделение часто усиливается наречиями меры и степени; при этом при акцентировании тех или иных смыслов, помимо названных лингвистических средств, используются и другие единицы. Лишь немногие акцентуаторы (паузы, ирония) могут использоваться в речи отдельно от других средств акцентности.

6. Регулярность употребления некоторых акцентуаторов варьируется в зависимости от вида и типа речи (монолог, диалог; повествование, рассуждение), а также индивидуальных особенностей коммуниканта.

Примечания

¹ Между тем суммарное количество употребления периферийных акцентуаторов – 59, несмотря на то что таких единиц существенно больше. И это показательно: высокой частотой употребления характеризуются именно ядерные акцентуаторы.

² Иллюстративный материал выделяется курсивом, логическое ударение отмечается знаком ´ над выделяемым словом, полужирным шрифтом отмечаются вербальные акцентуаторы или те речевые сегменты, которые выделяются невербальными акцентуаторами (жестами, мимическими движениями и др.).

Список литературы

Бедрина И. С. Функциональная семантико-стилистическая категория гипотетичности в английских научных текстах. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. юрид. акад., 1995. 184 с.

Волкова Ю. С. Комплекс акцентуаторов в политическом телевизионном сверхтексте // Гуманитарные науки и образование. 2020. Т. 11, № 1(41). С. 122–129.

Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое лит. обозрение, 1996. 352 с.

Дускаева Л. Р. Диалогичность как функциональная семантико-стилистическая категория (ФССК диалогичности) // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. / под ред. М. Н. Кожинной: в 3 т. Т. 2. Стилистика научного текста (общие параметры). Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. Ч. 2. Категории научного текста: функционально-стилистический аспект. С. 166–186.

Иванова Т. Б. Функциональная семантико-стилистическая категория акцентности в русских научных текстах: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 1988. 202 с.

Ицкович Т. В. Жанровая система религиозного стиля: монография. М.: Флинта, 2021. 400 с.

Кожина М. Н. О диалогичности письменной научной речи: учеб. пособие по спецкурсу. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1986. 92 с.

Кожина М. Н. Речеведение. Теория функциональной стилистики: избранные труды. М.: Флинта, 2020. 623 с.

Кожина М. Н., Бедрина И. С., Польшгалова Н. В. Функциональная семантико-стилистическая категория гипотетичности в научных текстах // Функционирование языка в различных типах текста. Пермь, 1989. С. 77–92.

Кожина М. Н., Плюскина Т. Н. Функциональная семантико-стилистическая категория гипотетичности в русских научных текстах // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. / под ред. М. Н. Кожинной: в 3 т. Т. 2. Стилистика научного текста (общие параметры). Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. Ч. 2. Категории научного текста: функционально-стилистический аспект. С. 187–230.

Котурова М. П. Лингвистическое выражение связности речи в научном стиле (сравнительно с художественным): дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 1974. 174 с.

Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое лит. обозрение, 2002. 581 с.

Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Сов. энцикл., 1987. 751 с.

Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 562 с.

Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 172 с.

Николаева Т. М. Семантика акцентного выделения. М.: URSS, 2022. 104 с.

Пермякова Т. М. Динамика соотношения категорий оценки и аргументативности в газетных текстах 1980–90-х гг. под влиянием социальных факторов: На материале газ. рус. и англ. яз.: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 1997. 256 с.

Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2011. 696 с.

Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000. 940 с.

Чиговская Я. А. Категории ретроспекции и проспекции в русских научных текстах: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2001. 335 с.

Ширинкина М. А. Дискурс исполнительной власти: теоретические основы / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2022. 146 с.

Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. 3-е изд., стер. М.: Флинта, 2011. 480 с.

Andersen P. Nonverbal Communication: Forms and Functions. Mountain View, CA: Mayfield. 1999. 394 p.

Efron D. Gesture and Environment. NY: King's Crown Press, 1941. 185 p.

Kendon A., Sebeok T., Umiker-Sebeok J. Nonverbal Communication, Interaction, and Gesture: Selections from SEMIOTICA. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton. 1981. 549 p.

References

Bedrina I. S. *Funktsional'naya semantiko-stilisticheskaya kategoriya gipotetichnosti v angliyskikh nauchnykh tekstakh* [Functional Semantic-Stylistic Category of Hypotheticality in English Scientific Texts]. Yekaterinburg, Ural State Law Academy Press, 1995. 184 p. (In Russ.)

Volkova Yu. S. *Kompleks aktsentuatorov v politicheskom televizionnom sverkhstekste* [The complex of accentuation means in the political television supertext]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [The Humanities and Education], 2020, vol. 11, issue 1 (41), pp. 122–129. (In Russ.)

Gasparov B. M. *Yazyk, pamyat', obraz*. *Lingvistika yazykovogo sushchestvovaniya* [Language, Memory, Image. Linguistics of Language Existence]. Moscow, New Literary Review Publ., 1996. 352 p. (In Russ.)

Duskaeva L. R. *Dialogichnost' kak funktsional'naya semantiko-stilisticheskaya kategoriya (FSSK dialogichnosti)* [Dialogicality as a functional semantic-stylistic category]. *Ocherki istorii nauchnogo stilya russkogo literaturnogo yazyka XVIII–XX vv.* [Essays on the History of the Scientific Style of the Russian Literary Language, the 18th–20th Centuries]. Ed. by M. N. Kozhina: in 3 vols. Vol. 2. *Stilistika nauchnogo teksta (obshchie parametry)* [Stylistics of scientific text (general parameters)]. Perm, Perm State University Press, 1998, pt. 2. *Kategorii nauchnogo teksta: funktsional'no-stilisticheskii aspekt* [Categories of scientific text: a functional-stylistic aspect], pp. 166–186. (In Russ.)

Ivanova T. B. *Funktsional'naya semantiko-stilisticheskaya kategoriya aktsentnosti v russkikh nauchnykh tekstakh*. Diss. kand. filol. nauk [Functional semantic-stylistic category of accentuation in Russian scientific texts. Cand. philol. sci. diss.]. Perm, 1988. 202 p. (In Russ.)

Itskovich T. V. *Zhanrovaya sistema religiozno stilya* [Genre System of Religious Style:

- monograph]. Moscow, Flinta Publ., 2021. 400 p. (In Russ.)
- Kozhina M. N. *O dialogichnosti pis'mennoy nauchnoy rechi* [On the Dialogic Nature of Written Scientific Speech: textbook for a special course]. Perm, Perm State University Press, 1986. 92 p. (In Russ.)
- Kozhina M. N. *Rechevedenie. Teoriya funktsional'noy stilistiki: izbrannye trudy* [Speech Science. The Theory of Functional Stylistics: selected works]. Moscow, Flinta Publ., 2020. 623 p. (In Russ.)
- Kozhina M. N., Bedrina I. S., Polygalova N. V. *Funktsional'naya semantiko-stilisticheskaya kategoriya gipotetichnosti v nauchnykh tekstakh* [Functional semantic-stylistic category of hypotheticality in scientific texts]. *Funktsionirovanie yazyka v razlichnykh tipakh teksta* [Language Functioning in Different Types of Text]. Perm, 1989, pp. 77–92. (In Russ.)
- Kozhina M. N., Plyuskina T. N. *Funktsional'naya semantiko-stilisticheskaya kategoriya gipotetichnosti v russkikh nauchnykh tekstakh* [Functional semantic-stylistic category of hypotheticality in Russian scientific texts]. *Ocherki istorii nauchnogo stilya russkogo literaturnogo yazyka XVIII – XX vv.* [Essays on the History of the Scientific Style of the Russian Literary Language of the 18th–20th Centuries]. Ed. by M. N. Kozhina: in 3 vols. Vol. 2. *Stilistika nauchnogo teksta (obshchie parametry)* [Stylistics of scientific text (general parameters)]. Perm, Perm State University Press, 1998, pt. 2. *Kategorii nauchnogo teksta: funktsional'no-stilisticheskii aspekt* [Categories of scientific text: a functional-stylistic aspect], pp. 187–230. (In Russ.)
- Kotyurova M. P. *Lingvisticheskoe vyrazhenie svyaznosti rechi v nauchnom stile (sravnitel'no s khudozhestvennym)*. Diss. kand. filol. nauk [Linguistic expression of speech connectedness in academic writing (compared with the writing style in fiction literature). Cand. philol. sci. diss.]. Perm, 1974. 174 p. (In Russ.)
- Kreidlin G. E. *Neverbal'naya semiotika: Yazyk tela i estestvennyy yazyk* [Non-Verbal Semiotics: Body Language and Natural Language]. Moscow, New Literary Review Publ., 2002. 581 p. (In Russ.)
- Literaturnyy entsiklopedicheskiy slovar'* [Literary Encyclopedic Dictionary]. Ed. by V. M. Kozhevnikov, P. A. Nikolaev. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1987. 751 p. (In Russ.)
- Matveeva T. V. *Polnyy slovar' lingvisticheskikh terminov* [A Complete Dictionary of Linguistic Terms]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2010. 562 p. (In Russ.)
- Matveeva T. V. *Funktsional'nye stili v aspekte tekstovyykh kategoriy* [Functional Styles in Terms of Text Categories]. Sverdlovsk, Ural University Press, 1990. 172 p. (In Russ.)
- Nikolaeva T. M. *Semantika aktsentnogo vydele-niya* [The Semantics of Accentuation]. Moscow, URSS Publishing group, 2022. 104 p. (In Russ.)
- Permyakova T. M. *Dinamika sootnosheniya kategoriy otsenki i argumentativnosti v gazetnykh tekstakh 1980–90-kh gg. pod vliyaniem sotsial'nykh faktorov: Na materiale gaz. rus. i angl. yaz.* [Dynamics of the relationship between the categories of evaluation and argumentation in newspaper texts of the 1980s–90s under the influence of social factors: Based on the material of newspapers in the Russian and English languages. Cand. philol. sci. diss.]. Perm, 1997. 256 p. (In Russ.)
- Stilisticheskiiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language]. Ed. by M. N. Kozhina. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2011. 696 p. (In Russ.)
- Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Ed. by S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova, 4th updated ed. Moscow, Azbukovnik Publ., 2000. 940 p. (In Russ.)
- Chigovskaya Ya. A. *Kategorii retrospektii i prospektii v russkikh nauchnykh tekstakh*. Diss. kand. filol. nauk [Categories of retrospection and prospectation in Russian scientific texts. Cand. philol. sci. diss.]. Perm, 2001. 335 p. (In Russ.)
- Shirinkina M. A. *Diskurs ispolnitel'noy vlasti: teoreticheskie osnovy* [Executive Power Discourse: Theoretical Foundations (monograph)]. Perm, Perm State University Press, 2022. 146 p. (In Russ.)
- Entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik. Vyrazitel'nye sredstva russkogo yazyka i rechevye oshibki i nedochety* [Encyclopedic Dictionary. Expressive Means of the Russian Language, Speech Errors and Shortcomings]. Ed. by A. P. Skovorodnikov, 3rd stereotyped ed. Moscow, Flinta Publ., 2011. 480 p. (In Russ.)
- Andersen P. *Nonverbal Communication: Forms and Functions*. Mountain View, CA, Mayfield. 1999. 394 p. (In Eng.)
- Efron D. *Gesture and Environment*. NY, King's Crown Press, 1941. 185 p. (In Eng.)
- Kendon A., Sebeok T., Umiker-Sebeok J. *Nonverbal Communication, Interaction, and Gesture: Selections from SEMIOTICA*. Berlin, Boston, De Gruyter Mouton. 1981. 549 p. (In Eng.)

Means of Emphasis in Political Television Discourse: the Core-Periphery Distinction

Iuliia S. Volkova

Degree-Seeking Researcher,

Department of Journalism and Mass Communications

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614990, Russian Federation. yu.wlkw@gmail.com

SPIN-code: 5399-4085

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4256-3229>

ResearcherID: D-6671-2019

Submitted 08 Dec 2022

Revised 11 Jan 2023

Accepted 18 Jan 2023

For citation

Volkova Iu. S. Sredstva aktsentnosti v politicheskom teleefire: polevoy aspekt [Means of Emphasis in Political Television Discourse: the Core-Periphery Distinction]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2023, vol. 15, issue 1, pp. 5–16. doi 10.17072/2073-6681-2023-1-5-16 (In Russ.)

Abstract. The article discusses the functioning of accentuators (means of emphasis) in political television discourse and their core-periphery distinction. Accentuators are defined as language, speech, and non-verbal means that accentuate fragments of speech being the most significant from the author's point of view. An accentuator is recognized as core or peripheral depending on two factors: its being intended for semantic emphasis and the frequency of its use in a specific type of speech. Core accentuators are divided into three groups. The center of the core of the accentuation category includes the most emphasis-targeted and frequent means of emphasis – logical and emphatic sentence stress as well as gestural stress (baton gestures). Less emphasis-targeted core units are represented by lexical-semantic emphasis, hypophora, a performative utterance, inversion, an emblematic gesture 'attention', and expressive vocabulary. Core units that are least intended for emphasis include lexical repetitions, some modal particles, and adverbs of degree and measure. Peripheral means of emphasis are language, speech, and non-verbal units that are contextual and occasional. They are divided into two groups: the close periphery (introductory and parenthetical constructions, illustrative gestures, some modal particles, emblematic gestures, parallel syntax, direct and free indirect speech, some facial expressions, etc.) and the far periphery (comparatives, pauses, interjections, some structures of a complex sentence and supra-phrasal units, etc.). The research reveals some significant regularities in the use of accentuators: there are patterns of compatibility of their certain types; the usage frequency of accentuators depends on functional and semantic types of speech or the personal characteristics of communicants.

Key words: functional semantic-stylistic category; accentuation; political discourse; nonverbal communication; functional stylistics; supertext; polycode text.